

ОТЪ ИЗДАТЕЛЕЙ

Печатаемая вами статья Энгельса о Россіи : Отвѣтъ Ткачеву (1875 г.) и послѣсловіе къ нему (1894), окажутъ русской читающей публикѣ большую услугу. Онѣ будутъ содѣйствовать разсѣянію двухъ предрасудковъ, однаково вредныхъ для революціонной дѣятельности.

Первый предрасудокъ, унаслѣдованный нашими революціонерами еще отъ славянофиловъ, касается чудодѣйственныхъ свойствъ русской общины, которая будто бы сама собою, въ сплу внутренней своей природы, стремится перейти въ социалистическую форму обществѣ. Энгельсъ прекрасно обнаруживаетъ ошибочность этого взгляда и убѣдительно доказываетъ, что подобный переходъ могъ бы стать возможнымъ развѣ лишь при вліяніи на русскую крестьянскую массу *соціалистическаго пролетаріата*, когда этотъ послѣдній станетъ господномъ положеніемъ на Западѣ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Энгельсъ выясняетъ истинный смыслъ знаменитаго у насъ „*Письма Маркса къ Михайловскому*“¹⁾. Когда письмо это стало извѣстно рус-

---

¹⁾ Замѣтимъ мимоходомъ, что письмо было написано не къ г. Михайловскому, а къ редактору „*Отечественныхъ Записокъ*“. О г. Михайловскомъ Марксъ говоритъ тамъ не иначе, какъ въ третьемъ лицѣ.

скимъ революціонерамъ, многіе пзъ нпхъ вообразили, что авторъ „Капитала“ смотритъ на русскую общину почти совершенно такъ же, какъ смотрѣли Бакунинъ, Ткачевъ и другіе социалпсты-утописты на славянофильской подкладкѣ. Это пріятное открытіе чрезвычайно успокоительно подѣйствовало на всѣхъ тѣхъ, кому неприятно было разстаться со старымъ, самую жизнь осужденнымъ предразсудками. Дѣло дошло до того, что даже люди, рѣшительно ничего общаго не имѣющіе ни съ социализмомъ, ни съ революціей, — напр. г. В. В. и г. С. К., внутренній обозрѣватель „Русскаго Богатства“ — стали ссылаться на „Письмо“ въ защиту самыхъ нелѣпыхъ мнѣній, самыхъ дикихъ фантазій. Въ Россіи появился, по замѣчанію одного остроумнаго человѣка, особаго рода марксисты, — марксисты, согласные съ Марксомъ лишь постольку, поскольку онъ писалъ письмо къ Михайловскому. Статьи Энгельса показываютъ, что каковъ бы ни былъ взглядъ его и его геніальнаго друга на русскую экономическую дѣйствительность, онъ никогда не имѣлъ и не имѣетъ ничего общаго съ воззрѣніямъ нашихъ доморожденныхъ социалпстовъ и „соціологовъ“. Если уже разсужденія покойнаго Ткачева вызвали у Энгельса вопросъ, — *какъ можетъ предаваться имъ чловѣкъ, пережившій двѣнадцатилѣтній возрастъ?* — то въ какое удвлєніе повергла бы его книга г. В. В. „*Наши направленія*“ или нескладныя, лишенныя даже граматическаго смысла разглагольствованія г. С. К.?

Другой предразсудокъ, — болѣе свѣжаго происхожденія. Русская читающая публка обязана имъ чловѣку,

который при своих знаниях могъ бы, казалось, дать ей нечто лучшее. Мы говоримъ о г. Н—онѣ. Въ своей книгѣ „Очерки нашего пореформеннаго хозяйства“ г. Н—онѣ болѣе или менѣе удовлетворительно указалъ на тѣ противорѣчія, въ которыхъ вращается русскій капитализмъ, и въ которыхъ, замѣтимъ отъ себя, еще раньше вращался капитализмъ западной Европы. Устранить эти противорѣчія должно и можетъ, по мнѣнію г. Н—она, *русское общество*. Смыслъ этого слова — *общество*, вообще говоря, очень неопредѣлененъ, и на основаніи его трудно сказать, что имѣеть въ виду г. Н—онѣ. Но наши „соціологи“, поспѣшпшіе съ нимъ, „родными счесться“, истолковали загадочное выраженіе въ смыслѣ какъ нельзя болѣе благопріятномъ для ихъ консервативныхъ, — если не реакціонныхъ — штатсъ-соціалстическихъ плановъ. Такое истолкованіе показалось вѣроятнымъ многимъ читателямъ, да и самъ г. Н—онѣ не отрекся отъ новой, навязчивой и позорящей его „родни“. Напротивъ, онѣ самъ протянулъ ей руку на страницахъ „Русскаго Богатства“. Такимъ образомъ книга его легла въ основу новаго предразсудка, который можно формулировать такъ: *особенности нашего экономического развитія не оставляютъ у насъ мѣста для политической самостоятельности рабочаго класса*. Но всякія штатсъ-соціалстическія увлеченія общества отсрочиваютъ наденіе современнаго русскаго *правительства*, и потому выводу г. Н—она полезно будетъ противопоставить мнѣніе Энгельса, выраженное въ предлагаемомъ здѣсь „Послѣсловіи“.

„Я не рѣшусь сказать, уцѣлѣли ли отъ русской об-

щны такіе остатки, которые могли бы, при подходящихъ условіяхъ явиться, вмѣстѣ съ переворотомъ на Западѣ, исходнымъ пунктомъ коммунистическаго развитія, какъ мы съ Марксомъ надѣялись еще въ 1882 году. Но вотъ что несомнѣнно: если остатки русской общины могутъ быть спасены, то лишь при условіи низверженія царскаго деспотизма, — революціи въ Россіи. Эта революція вырветъ массу русскаго народа — крестьянъ — изъ удѣленія ихъ деревень, составляющихъ для нихъ весь міръ, и выведетъ ихъ на широкую арену, съ которой они увидятъ вѣдшій міръ, а черезъ это узнаютъ и самихъ себя, свое собственное положеніе и средства спасенія изъ теперешней нужды. Но, кромѣ того, эта революція дастъ новый толчекъ рабочему движенію Запада, дастъ ему лучшія условія борьбы и тѣмъ ускоритъ побѣду промышленнаго пролетаріата, безъ которой современная Россія не можетъ прійти къ социалистическому перевороту ни черезъ общину, ни черезъ капитализмъ.“

И такъ, мы должны посвятить теперь свои силы не фантастическимъ попыткамъ невозможной теперь „организации производства“, а *рѣшительной борьбѣ съ царизмомъ*. Разъ поймемъ мы важность этой великой политической задачи, отъ рѣшенія которой зависитъ все экономическое будущее Россіи, мы тотчасъ увидимъ, что нельзя разрѣшить ее, не вовлекши предварительно въ борьбу по крайней мѣрѣ *тѣхъ слоевъ нашего трудящагося населенія, которые уже пробуждены отъ вѣковой спячки шумомъ и толчками капитализма*.

Наши „соціалисты“ ветхаго завѣта думали, что рус-

кій крестьянннъ ближе къ социализму, чѣмъ западный пролетаріатъ. Энгельсъ опровергаетъ этотъ взглядъ и показываетъ, какъ необходимо будетъ русскому крестьянину содѣйствіе социалистическаго пролетаріата Запада. Но развитіе капитализма создало пролетаріатъ въ самой Россіи. Всѣ безпристрастные изслѣдователи согласны въ томъ, что этотъ пролетаріатъ обнаруживаетъ страстную жажду знанія, неустойчивое стремленіе къ самообразованію. Наши социалпсты изъ „интеллигенціи“ сдѣлали бы огромную, непоправимую ошибку, если бы не замѣтили этихъ признаковъ приближающагося политическаго пробужденія нашего рабочаго класса и продолжали бы по прежнему, какъ выражается одинъ изъ героев Щедрина, *„пуцать революцію“* только *„промежду себя“*.

Морнэ, Іюль 1894.

Г. ПЛЕХАНОВЪ.
